

НОВОКРЕСТЬЯНСКИЕ ПОЭТЫ

Беляева Наталья Матвеевна,
г. Владивосток

Термин “новокрестьянские” в современном литературоведении употребляется для того, чтобы отделить представителей новой формации – модернистов, которые обновляли русскую поэзию, опираясь на народное творчество, – от традиционалистов Никитина, Кольцова, Некрасова, штампующих стихотворные зарисовки деревенских пейзажей в лубочно-патриархальном стиле.

Поэты, относившиеся к этой категории, развивали традиции крестьянской поэзии, а не замыкались в них. Поэтизация деревенского быта, нехитрых крестьянских ремесел и сельской природы являлись главными темами их стихов.

Основные черты новокрестьянской поэзии:

- любовь к “малой Родине”;
- следование вековым народным обычаям и нравственным традициям;
- использование религиозной символики, христианских мотивов, языческих верований;
- обращение к фольклорным сюжетам и образам, введение в поэтический обиход народных песен и частушек;
- отрицание “порочной” городской культуры, сопротивление культу машин и железа.

В конце XIX века из среды крестьян не выдвинулось сколько-нибудь крупных поэтов. Однако авторы, пришедшие тогда в литературу, во многом подготовили почву для творчества своих особо даровитых последователей. Идеи старой крестьянской лирики возрождались на ином, более высоком художественном уровне. Тема любви к родной природе, внимание к народному быту и национальному характеру определили стиль и направление поэзии нового времени, а раздумья о смысле человеческого бытия посредством образов народной жизни сделались в этой лирике ведущими.

Следование народнопоэтической традиции было присуще всем новокрестьянским поэтам. Но у каждого из них было и особо острое чувство к малой родине в ее щемящей, уникальной конкретности. Осознание собственной роли в ее судьбе помогало найти свой путь к воспроизведению поэтического духа нации.

На формирование новокрестьянской поэтической школы большое влияние оказало творчество символистов, и в первую очередь Блока и Андрея Белого, способствовавшее развитию в поэзии Клюева, Есенина и Клычкова романтических мотивов и литературных приемов, характерных для поэзии модернистов.

Вхождение новокрестьянских поэтов в большую литературу стало заметным событием предреволюционного времени. Ядро нового течения составили наиболее талантливые выходцы из деревенской глубинки – Н. Клюев, С. Есенин, С. Клычков, П. Орешин. Вскоре к ним присоединились А. Ширяевец и А. Ганин.

Александр
Васильевич
Ширяевец
(1887-1924)

Сергей
Александрович
Есенин
(1895-1925)

Пётр Васильевич
Орешин
(1887-1934)

Николай
Алексеевич
Клюев
(1884-1937)

Сергей
Антонович
Клычков
(1889-1937)

Приятие революции новокрестьянскими поэтами эмоционально шло от их народных корней, прямой причастности к народной судьбе; они чувствовали себя выразителями боли и надежд “нищих, голодных, мучеников, кандалников вековечных, серой, убогой скотины” (Клюев), низовой, задавленной вековым гнетом Руси. И в революции они увидели прежде всего начало осуществления чаяний, запечатленных в образах “Китеж-града”, “мужицкого рая”. В обещанный революционерами рай на земле верили поначалу и Пимен Карпов, и Николай Клюев, который после Октября становится даже членом РКП.

Фактом остаются и попытки сближения именно в 1918 году – апогее революционно-мессианских иллюзий – крестьянских литераторов с пролетарскими, когда делается попытка создать в Москве секцию крестьянских писателей при Пролеткульте.

Но даже в этот относительно небольшой исторический промежуток времени (1917–1919), когда, казалось, один революционный вихрь, одно вселенское чаяние, один “громокипящий” пафос врывались в творчество и пролетарских, и крестьянских поэтов, все же чувствовалась существенная мировоззренческая разница. В стихах “новокрестьян” было немало революционно-мессианских неистовств, мотивов штурма небес, титанической активности человека; но вместе с яростью и ненавистью к врагу сохранялась и идея народа-богоносца, и нового религиозного раскрытия своей высшей цели: “Невиданного Бога / Увидит мой народ”, – писал Петр Орешин в своем сборнике стихов “Красная Русь” (1918). Вот несколько риторическое, но точное по мысли выражение того, что по большому счету разводило пролетарских и крестьянских поэтов (при всех их “хулиганских” богоборческих срывах, как в есенинской “Инонии”).

Объявление в послереволюционное время пролетарской поэзии самой передовой поставило крестьянскую поэзию в положение второстепенной. А проведение в жизнь курса ликвидации кулачества как класса сделало крестьянских поэтов “лишними”. Поэтому группа новокрестьянских поэтов с начала 1920-х годов являлась объектом постоянных нападок, ядовитых “разоблачений” со стороны критиков и идеологов, претендовавших на выражение “передовой”, пролетарской позиции

Так рушились иллюзии, исчезала вера крестьянских поэтов в большевистские преобразования, копились тревожные раздумья о судьбах родной деревни. И тогда в их стихах зазвучали мотивы не просто трагедии революционного распятия России, но и вины растоптавшего ее непутевого, разгульного, поддавшегося на подмены и соблазны дьявольских козней ее сына – ее собственного народа. Произошла адская подтасовка, когда светлые мечты народа соскользнули в темный, неистовый союз с дьявольской силой.

Н. Солнцева в своей книге “Китежский павлин” приходит к выводу, что именно крестьянские поэты в послеоктябрьские годы “приняли на себя крест оппозиции”. Однако не всё так однозначно.

В рецензии на вышеупомянутую книгу Л. Воронин заметил, что “творческие и жизненные судьбы Н. Клюева, А. Ширяевца. А. Ганина, П. Карпова, С. Клычкова, в общем-то, вписываются в эту концепцию. Однако рядом и другие новокрестьянские поэты: Петр Орешин с его гимнами новой, советской Руси, оставшиеся “за кадром” исследования Н. Солнцевой, вполне лояльные Павел Радимов, Семен Фомин, Павел Дружинин. Да и с “крамольным” Сергеем Есениным не так все просто. Ведь в те же годы, когда им была написана “Страна негодяев”, появились его поэмы “Ленин”, “Песнь о великом походе”, “Баллада о двадцати шести””.

По мнению А. Михайлова, “общественная дисгармония, к которой привела революция, явилась отражением целого клубка противоречий: идейных, социальных, экономических и других. Однако в задачу советских идеологов входило представить новое государственное устройство как единственно правильное, поэтому они стремились во что бы то ни стало перекодировать механизм национальной памяти. Чтобы предать прошлое забвению, носителей родовой памяти уничтожали. Погибли все новокрестьянские поэты – хранители национальных святынь”. Только А. Ширяевец, рано ушедший из жизни (1924), и С. Есенин не дожили до времен массовых репрессий, поглотивших их единомышленников.

Новокрестьянская поэзия с полным правом может считаться неотъемлемой частью творческого наследия русского Серебряного века. Показательно, что крестьянская духовная нива оказалась значительно плодотворнее, чем пролетарская идеологическая почва, на яркие творческие личности. С. Семенова обращает внимание на “разительное отличие творческого результата: если пролетарская поэзия не выдвинула по-настоящему крупных мастеров слова, то крестьянская (раскрыла) первоклассный талант Клычкова – поэта и прозаика, замечательное дарование Орешина и Ширяевца, Ганина и Карпова... А два поэта – Клюев и Есенин, будучи духовными и творческими лидерами “крестьянской купницы” и выразив точнее и совершеннее своих собратьев ее устремления, встали в ряд классиков русской литературы”

Спасибо за
внимание